



# ИСТОРИЯ

*А. Г. Чередниченко*

## К проблеме полиэтнического состава населения Древней Фракии

**И**сторико-культурная область — Фракия — на востоке Балканского полуострова, ограниченная на севере горным хребтом Гем (Стара Планина), на востоке — Черным морем, на юго-востоке — Мраморным, на юге — Эгейским, на западе — либо рекой Стримон (Струма), либо рекой Аксий (Вардар). Исследования лингвистов-компаративистов, историков-антиковедов, археологов, посвященные языку, истории, культуре древних обитателей этой области, положили начало фракологии как особой отрасли гуманитарного знания. У истоков ее стояли В. Томашек, П. Кречмер, В. Бешевлиев, Д. Дечев, В. И. Георгиев, И. Дуриданов, Хр. Данов, Г. Михайлов, Ал. Фол, М. Тачева-Хитова, Г. И. Георгиев, И. Панайотов, В. Велков, Р. Катинчаров, И. С. Иванов, Х. Тодорова, Р. Ходдинотт, Л. А. Гиндин, В. Н. Топоров, В. Л. Цымбурский, Вяч. Вс. Иванов, Ю. В. Откупщиков, В. П. Нерознак, Т. Д. Златковская, Н. Я. Мерперт, Е. Н. Черных, А. И. Мелюкова, И. Т. Никулицэ и др. [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 40; 41; 42; 43; 44; 45; 46; 47]. Значительный вклад в развитие фракологии внесли И. Маразов, Ст. Йорданов, Т. Спиридонов, Н. Неделчев, Л. Николова, А. К. Шапошников [48; 49; 50; 51; 52; 53; 54; 55; 56; 57; 58; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65]. Наша работа, не претендуя на всеохватность фракологической проблематики, призвана актуализировать обсуждение вопроса об этническом составе населения Фракии в древности.

Исследование этого вопроса в значительной степени опирается на данные лингвистической палеонтологии. Язык является важнейшей из базовых семиотических систем этноса. Процессы этногенеза и глоттогенеза взаимосвязаны. О языках обитателей Древней Фракии можно судить лишь по исторической ономастике, глоссам в трудах греко-римских авторов и немногочисленным коротким надписям, не поддающимся надежной интерпретации. Но даже такой скудный материал свидетельствует, что речь должна идти именно о языках, а не о языке фракийцев.

Заметим сразу, что при анализе источников нет оснований игнорировать сведения даже поздних античных авторов. Эллинская культурная традиция не прерывалась с Микенской эпохи до Поздней Античности и Византийского времени [66, с. 645–685; 67, с. 62–69, 260–277, 313–315; 68, с. 90–102; 69; 70; 71; 72]. Слоговое письмо, восходящее к критскому линейному письму А, использовалось выходцами с Крита и из материковой Эллады и их потомками на Кипре с конца XVI в. до н. э. вплоть до второй половины III в. до н. э. Свидетельством существования в Элладе полисных летописных традиций, опиравшихся на генеалогические предания, истоки которых уходят во II тыс. до н. э., можно считать афинскую хронографию. Памятником ее

является хроника Паросского мрамора (середина III в. до н. э.). Кроме того, весьма вероятно, что даже в гомеровское время и в архаическую эпоху в некоторых эллинских родах передавалось из поколения в поколение умение читать уцелевшие тексты линейного письма В. Так, например, в византийском энциклопедическом словаре X в. Суда (Σοῦδα) сохранены сведения о логографе VII в. до н. э. Акусилае Аргосце, сыне Каба, родом из Керкабы (полиса близ Авлиды). Акусилай «написал «Генеалогии», [переписав их] с медных табличек, которые, как говорят, нашел его отец, раскопав некое место своего дома» (Suidae Lexicon s. v. Ἀκουσίλαος Ἀργεῖος) [73, с. 90]. Благополучно пережила «темные века» рубежа II—I тыс. до н. э. и мифопоэтическая традиция крито-микенской эпохи, передаваемая в изустной форме аэдами и рапсодами эллинов. Она легла в основу гомеровского эпоса, киклических поэм, эллинской поэзии вообще [74; 75; 76; 77]. Все эти примеры говорят о том, что греко-римским авторам (историкам, географам, мифографам, грамматикам, лексикографам, философам), даже жившим на закате античной цивилизации, удалось довольно точно передать множество сведений о реалиях, уже и для них бывших глубокой древностью.

Античная традиция зафиксировала ономастику древней ойкумены, в т. ч. ее этнонимию. Среди этнонимов есть как самоназвания, так и аллоэтнонимы. Зачастую автоэтнонимы отражают древнейшую форму этнической самоидентификации и восходят к словам ‘мы’, ‘свои’, ‘наши’, ‘люди (вообще)’ [78, с. 97–99]. Но традиции различных индоевропейских и неиндоевропейских народов зафиксировали еще и парадигму образования этнических названий от имен эпонимов: ‘дети, внуки или потомки такого-то божества, обожествленного предка, героя, тотемического предка’ [79, с. 67–76, 255–265; 80, р. 266–269, 408–411; 81, р. 120–165, 411–446]. Таким образом, толкование античными авторами этнонимов в качестве производных от имен эпонимов вовсе не является плодом умозрительных конструкций ученых-схоластов.

Этноним ‘фракийцы’ (в т. ч. в ед. ч. ‘фракиец’, ‘фракиянка’) представлен в античных источниках разнообразными формами: Θράκες, Θράϊκες, Θράκες, Θρήκες, Θρήϊκες, Θρήκες, Θρέϊκες, Thraeces, Thraces, Trhaces, Traches, Traces, Threces; Θράξ (Θράχης), Θράϊξ, Θράξ, Θρήξ, Θρήϊξ, Θρέϊξ, Thrax, Trhax, Trax, Thraex, Traex, Threx; Θράσσα, Θράσα, Θράϊσσα, Θράσσα, Θράττα, Θρήσσα, Θρήϊσσα, Θρέϊσσα, Thraessa, Threissa, Thressa [40, S. 204–205, 209–211]. Не менее богатым количеством форм представлен и хороним ‘Фракия’: Θράκη, Θράκα, Θρήκη, Θρηκή, Θρηκίη, Θρακία, Thraca, Thrace, Thraeca, Thracia, Thracia, Trachia, Threce, Thracia, Tracia [40, S. 205–206]. Во фракологии утвердилось мнение, что первичным является не название страны, а этническое название. По мнению болгарских исследователей, этноним ‘фракийцы’ появился во второй половине II тыс. до н. э., так как зафиксирован он уже в гомеровском эпосе, и в эпоху Троянской войны обозначал обитателей современных Эгейской и Турецкой Фракии [49, с. 90–136; 55, с. 96]. К VIII в. до н. э., когда на землях между Гемом (Старой Планиной), Пропонтидой (Мраморным морем) и рекой Акси́й (Вардар) появились укрепленные резиденции племенных династов, этноним Θράκες распространился на население востока Балкан, которое состояло из автохтонных и пришлых племен. По этнониму вся страна получила имя Θράκη, а вокруг фракийского «этноида» сформировался фракийский этнос [55, с. 89–101]. В пределы «фракийского мира» болгарские и отечественные исследователи обычно включают не только собственно Фракию, но и земли между Старой Планиной и Дунаем, т. е. Мезию, а также ареалы расселения гетов и даков в Карпато-Дунайском регионе [4; 9; 15; 21; 24; 26; 40]. Областью «фракийского мира» справедливо считается Вифиния в Малой Азии [40, S. 62–68, 211–213; 82, с. 55–92].

Однако этимология этнонима Θράκες остается неясной. П. Кречмер, Д. Дечев, В. Георгиев, В. Н. Топоров, А. А. Гиндин возводили ее к реконструируемому этиму \*Траφη-ikes < \*Травтikes, вероятно, заимствованному еще до перехода интервокального s в h и засвидетельствованному в названии племени Траυσοί (Herodot. V, 3–4) [3, с. 136–137; 4, с. 203; 34, с. 112; 40, S. 521; 83, с. 25–28, 67–68; 84]. В свою очередь, происхождение

гипотетического этнонима \*Травσικες связывается с и.-е. \*trēu- ‘процветать’ [40, S. 521; 85, S. 1095]. Кроме того, этнонимы Θρω̄κες и Τραυσοί часто сопоставляются с гом. Τροία, ион. Τροίη, гом. Τρώες, гом. Τρώς, -ώς, гом. Τροῖλος, др.-греч. ῥύον ‘тростник’, хетт. Taruiša, названием ликийского диалекта Α Τρουјeli ‘труйский’, который был зафиксирован в надписи на стеле из Ксанфа [34, с. 112; 83, с. 25–28, 67–68, 86–133]. Но, по мнению И. Дуриданова, название племени Τραυσοί (Τραυσός ἔθνος, Thrausi), скорее всего, связано с гидронимом Τραυός (грецизированная форма первоначального фракийского \*Trausas) и сопоставляется с лит. traušus ‘трухлявый, ломкий, хрупкий’, лит. трай̃šiai мн. ч. ‘хвощ’, ст.-латыш. Trouz, латыш. traušs ‘трухлявый’ и ‘суровый, холодный (человек)’, др.-рус. **трукхъ** ‘ленивый; печальный, мрачный’, русск. трухлый, ср. Nom. ргорг. Труха, Трушь [10, с. 69, 129; 41, S. 73]. Но есть факт, выводящий «проблему травсов» за рамки фракологии. В трудах Элия Геродиана и Стефана Византийского сохранились сведения о том, что эллины именовали травсов агафирсами (Ael. Herodian. De prosodia catholica VIII; Steph. Byz. s.v. Τραυσοί) [40, S. 3–4; 46, S. 99–101; 86, p. 207]. О племени Ἀγάθυρσοι достаточно подробные сведения оставил Геродот, повествуя о народах Скифии (Herodot. IV, 8–10; IV, 49; IV, 78; IV, 100–104). Этническое название Ἀγάθυρσοι (Ἀγαθύρσοις ἔθνος, Agathyrsi, ед. ч. Ἀγαθύρσος, Agathyrsus, Agatyrsus, Agathursus) может быть греческим аллоэтнонимом племени Τραυσοί и соответствовать др.-греч. θυρσοφόρος ‘тирсоносец, потрясающий тирсом’ (Steph. Byz. s.v. Ἀγάθυρσοι; s. v. Τραυσοί). В пользу данного вывода может служить наблюдение Ю. В. Откупщикова, который указал на чередование \*er: \*or: \*r, имеющее индоевропейский характер и отражающее соотношение между негреческим и греческим, что было засвидетельствовано в палеобалканских ономастических основах типа Θυρσ-: Θαρσ-, Θρασ-, ср. топонимы в Кариѣ Θειβρία: Θειβρία, фригийский топоним Θύμβρα [27, с. 120–121]. Так, травсы-агафирсы были частью «скифского мира», хотя, вероятно, следует говорить о «фрако-скифском мире».

Геродот зафиксировал миф, который, повествуя о родстве предков-эпонимов агафирсов, гелонов и скифов, в иносказательной форме указывает на этническое родство агафирсов, гелонов и скифов (Herodot. IV, 5–10). Скифская и эллинская версии этого предания вполне согласуются между собой. Таргитай, сын Зевса (Папая) и дочери реки Борисфена, явно соответствует Гераклу эллинской версии. Сыновья Таргитая Липоксаис, Арпоксаис и Колаксаис тождественны сыновьям Геракла и змееногой богини Агафирсу, Гелону и Скифу. Прототипом мифического Геракла (Ἡρακλῆς, Ἡρακλῆς, -έους ‘Слава Геры’), судя по всему, был реальный данайский герой из Аргολиды. Следуя хронологии летописи Паросского мрамора, деяния его можно датировать рубежом XIV—XIII вв. до н. э. (Marm. Par. 18). Согласно эллинской традиции, Геракл оказался у Борисфена, или Геллеспонта, возвращаясь с быками Гериона из похода за Геракловы Столпы (Apollod. II, 5, 10; Herodot. IV, 8–10). Элий Геродиан, Гесихий Александрийский и Стефан Византийский сохранили указания на то, что название Ворυσθῆνης (-ους) первоначально относилось вовсе не к Данапрису-Днепру, а к Геллеспонту-Дарданеллам (Ael. Herodian. De prosodia catholica III; Hesych. Alexandr. Lexicon s. v. Ворυσθῆνης; Steph. Byz. s. v. Ворυσθῆνης) [86, p. 70]. Этимологически данный гидроним, скорее всего, восходит к др.-греч. βρυχάουαι ‘реветь, рычать’, др.-греч. поэт. βρύχηα (-τος) ‘рев’, др.-греч. поэт. βρύχιος ‘глубокий’ [87, p. 199–200]. В штормовую погоду воды Дарданелл действительно издают шум, подобный реву. По всей видимости, название ‘Борисфен’ было перенесено на Днепро-Бугский лиман и низовья Днепра обитавшими на берегах Геллеспонта эолийцами и ионийцами (возможно, выходцами из Кизика), участвовавшими в милетской колонизации Северо-Западного Причерноморья в VII—VI вв. до н. э. и основании Эмпория борисфенитов на острове Березань [68, с. 237, 252–264; 88, с. 8–12, 33–38; 89, с. 35–45; 90, с. 258–287]. Таким образом, происхождение агафирсов, гелонов и скифов эллинская традиция связывала с землями у Борисфена-Геллеспонта, т. е. с Фракией.

Примечательно, что Стефан Византийский называет скифов фракийским племенем (Steph. Byz. s. v. Σκύθαι). Малая Скифия (Μικρά Σκυθία, совр. Добруджа) была частью

«фракийского мира» (Strabo VII, 4, 5; VII, 5, 12). Существование Великой и Малой Скифий отражает известный ономастический принцип: «Великая» — вторично освоенная земля, а «Малая» — земля, откуда это освоение исходило, ср. Великая Греция — Греция, Великая Армения — Малая Армения, Великая Моравия — Моравия и т. п. [91, с. 117–121]. Тесное взаимодействие культур Фракии, Малой Скифии и Великой Скифии давно было отмечено исследователями [21; 92; 93; 94; 95; 96; 97; 98]. Давно высказывалось мнение и о присутствии фракоязычного населения в Великой Скифии и на Боспоре, так как об этом свидетельствует историческая ономастика региона [99]. Правда, этнокультурные связи Фракии и Скифии обычно объяснялись гипотетическим родством фракийцев и киммерийцев. Скорее всего, этноним Кιττιέριοι (аккад. Gimirri, др.-евр. Gōmēg) относился к древним жителям Боспора, недаром прозванным Киммерийским (Herodot. IV, 11–13; Strab. VII, 4, 5; XI, 2, 5; Suidae Lexicon s. v. Κιττιέριοι). Однако существовала и античная традиция, восходящая к Гомеру, согласно которой киммерийцы обитали на Западе: например, в Италии у залива Аверн неподалеку от Кум (Hom. Od. XI, 13–19; Strab. V, 4, 5; VII, 3, 6). Возможно, этническое название Κιττιέριοι этимологически близко кельт. Kītt̃roī, Cimbri, Cymbri ‘северяне’ (Strab. VII, 2, 2) [100, S. 1015–1017]. В таком случае, можно предположить, что киммерийцы были кельто-иллирийским племенем. Не исключено, скифы, вернувшись из-за Аракса, т. е. из похода на Ближний Восток, вытеснили остатки более древнего населения из Киммерии у Боспора Киммерийского (Herodot. IV, 11–12). Возможно, река Τύρας (Τύρης) у берегов которой можно было еще во времена Геродота видеть могильник киммерийских царей, это не Днестр, а одна из речек Керченского полуострова. Этимологически Τύρας — ‘стремительный, быстрый [водный поток]’, ср. и.-е. \*t̃ur- / \*tur- / \*tuř- ‘вертеть, вращать’, др.-инд. t̃ivṛá- ‘быстрый, резкий, сильный’ [85, S. 1100–1101; 101, p. 449]. На Боспоре сходное толкование имеет местное название фракийского облика Τυριστάκη (Τυριστάκη) ‘исток стремительной реки’, первоначально обозначавшее не город, а водный объект (ср. система озера — река Чурбаш на Керченском полуострове). Возможно, могилы киммерийских царей — это древнейшие погребения курганного некрополя на хребте Юз-Оба [102; 103]. В любом случае, фракийская ономастика Великой Скифии и Боспора, скорее всего, не имеет к киммерийцам никакого отношения.

Вообще, к древнейшей ономастике Северо-Западного и Северного Причерноморья относятся ономастические пласты нескольких субстратных языков, не имеющих в настоящее время живых потомков в данном ареале: кельто-иллирийский, фрако-скифский, прабалтийский, хетто-лувийский, индоарийский, иранский, эллинский и греко-ромейский, готский [41; 56; 58; 62; 64; 104; 105; 106; 107; 108; 109; 110; 111; 112]. Индоарийские языковые реликты на Северном Кавказе, в Северном Причерноморье и Подунавье, по всей видимости, являются наследием синдо-меотских племен и народа Σιτύννοι, вышедшего из Мидии (Herodot. V, 9). Характерными примерами индоарийской ономастики в указанных регионах являются: Ἀράξης (~ др.-инд. āraṅṅa ‘охранение, пограничная охрана’), Δανδάριοι (~ индоар. \*dand-aria- ‘камьшовые арии’), Σίνδοι (Σινδοί ~ индоар. \*sinda(va)- ‘речные’), Μαίωται (Μαίται, Μαίηται < Μαίωτις, -ιδος [λιτήν] < индоар. \*maia-vati- ‘относящийся к Майе’) [56, с. 205, 210; 106, с. 234, 253–254, 275–276; 109, с. 48]. Ареал иранской реликтовой ономастики простирается от Кавказских и Крымских гор до лесостепного пояса Украины и Европейской части России, от Семиречья и Таримского бассейна до Дуная. Необходимо уточнить, что ономастика эта сармато-восточноиранская. Согласно авестийской и пехлевийской традиций, ближайшими родственниками ариев (т. е. собственно иранцев — носителей западноиранских языков и диалектов) являются туранцы и сарматы: их легендарные генеалогии восходят, соответственно, к сыновьям царя Трайтаоны (Фретона-Феридуна) Арье (Аирику-Иреджу), Туре и Сайрме (Салму-Сельму) (Av. Vidēv. 1, 17; Av. Yasn. 9, 7; Av. Yašt. 5, 33; 5, 61; 14, 40; 17, 33; 17, 35; 19, 36; 19, 92; Bundahišn 52v; Dādestān ī mēnōg ī xrad XXVII). «Арийский простор» (т. е. Иран < авест. Airyanəm vaējah, ср.-перс. Ērān-vēj) охватывал Иранское нагорье. Сарматы начали свой исторический

путь где-то в верховьях Евфрата. Средняя и Центральная Азия были уделом туранцев, т. е. носителей восточноиранских языков и диалектов. Если проникновение сарматов в Закавказье, на Северный Кавказ, в Северное Причерноморье могло начаться на рубеже II—I тыс. до н. э., то появление там туранцев (саков и алан) можно датировать последней третью II в. до н. э., когда их нашествию подверглась и Парфянская держава Аршакидов [110, с. 271–274; 113, с. 184–223; 114, с. 134–255; 115, с. 67–78]. Яркими примерами восточноиранской ономастики в Северном Причерноморье и Приазовье являются гидроним ‘Дон’ (ср. осет. *dop* ‘река’, ‘вода’, авест. *Danuš*), первоначально относившийся, судя по всему, к Сырдарье; одно из названий г. Феодосии ‘Αρδάβδα [град] семи богов’ (ср. осет. *avd*, *avd* ‘семь’, ягноб. *avd* ‘семь’, согд. \**avd*(βt) ‘семь’, осет. *ard*, *art* ‘клятва’ < иран. \**ṛta*, \**arta*- ‘магическая сила богов’, ‘установленный богами миропорядок’, авест. *ard*(vi) ‘божество’) [58, с. 258–259, 272, 286, 292; 116, с. 60–62, 82–83, 366–368; 117].

Однако ономастика Скифии, Таврики и Боспора содержит мощный пласт языковых реликтов фракийского облика [64; 99; 107; 110]. Причем, в самой Фракии зафиксирована палеономастика, восходящая к индоевропейскому «сатэмному» диалекту (языку), ближайшему родственнику прабалтийского [33; 34; 41; 60; 63; 64; 118, с. 22–25]. Например, название города во фракийской области Ситония Σάρτη и фракийский этноним Σαρταίοι сопоставимы с литовскими гидронимом *Saitė*, прилаг. *saĩtas* ‘светло-красный’ (Herodot. VII, 122; Steph. Byz. s. v. Σάρτη) [10, с. 128; 34, с. 93; 40, S. 425; 41, S. 61]. Фракийское племенное название Γόνδραι сопоставимо с лит. *gaĩdras* ‘аист’ (Ael. Herodian. De prosodia catholica III; Steph. Byz. s. v. Γόνδραι) [33, с. 45; 40, S. 107; 86, р. 64]. Возможно, тотемом племени гондров был аист. Не исключено, что Γόνδραι — это «сатэмный» аллоэтноним, обозначавший киконов или пеласгов, которые, судя по всему, были носителями «кентумных» индоевропейских диалектов и языков, ср. *Kíkones* ~ лат. *cicōnia* (-ae f.) ‘аист’, *Πελασγοί*, *Πελαργοί* ~ др.-греч. *πελαργός* < \**πελα(Ϝ)ός* ‘аист, *ciconia alba*’ [40, S. 244–246; 60; 119, р. 873–874; 120; 121, S. 212–213].

«Сатэмного» (фрако-прабалтийского) облика названия представлены и в древнейшей ономастике Северо-Западного и Северного Причерноморья. Вот некоторые из них:

— река Ἰστρός (*Histros*, *Hister*, *Ister*) — Дунай в нижнем течении < из и.-е. \**s*(t) *ros*, производного от глаг. корня \**s*(e) *r*- ‘течь, струиться’ [40, S. 218–219; 85, S. 910–911];

— Ἰστριανός (*Istriñós*, *Histrrianus*) ‘истринский’ (прилаг., производное с суф. *iano-* от гидронима Ἰστρός) — названия рек и племен во Фракии и Скифии [40, S. 217–218];

— имя одного из родоначальников скифских народов *Λιπόξαις* (Herodot. IV, 5–7) ~ фракийский топоним *Λίπαξος* (Herodot. VII, 123; Steph. Byz. s. v. *Λίπαξος*) < из и.-е. диал. \**li*-ро- ‘возлияние, лейка’ < и.-е. \**lei-* ‘наливать’, ‘поток’ [40, S. 276; 122, S. 664–665];

— боспорские имена собственные *Σπάρτοκος*, *Σπάρτακος*, *Σπартοκίων*, *Σпартакίων* ~ фракийские имена и названия *Σпάρтоκος*, *Σпάρτακος*, *Σпартοκίων*, *Σпαραδόκος*, *Σпорδοκος*, *Σпартухος*, *Spartacus*, *Sparticus*, *Isparticus*, *Sparata*, *Σпартас*, *Σпάρτη κόμη*, *Σпάρτων ὄρος*, *Σпάρτωλος*, *Σпартώλιοι* < из и.-е. \**spart-* ‘спорый, плодовитый, живой’ < и.-е. \**sp*(h) *ē*(i)- ‘процветать’, ср. др.-прус. *sparts* ‘мощный, могучий’, лит. *spartūs* ‘обильный, плодородный, быстрый, скорый, живой, интенсивный, деятельный, энергичный’, лит. *spartà* ‘скорость, быстрота, темп, живость’ (КБН, № 480, 1134, 1135, 1137, 1162, 1178) [40, S. 473–477; 85, S. 983–984; 123, р. 104–111].

Таким образом, скорее всего, значительная часть населения Малой Скифии, Великой Скифии, Боспора происходила с территории современной Турецкой Фракии, с берегов Борисфена-Дарданелл. Вероятно, это и были носители индоевропейского «сатэмного» языка, близкого прабалтийскому. Язык этот условно можно назвать «собственно скифским». Однако, судя по данным лингвистической палеонтологии, согласующимся со свидетельствами античных авторов, на востоке Балкан и в Северном Причерноморье в древности обитали носители различных индоевропейских диалектов и языков — как «сатэмных», так и более ранних «кентумных».

При этом нет веских оснований связывать этимологию этнического названия Θράκη и названия страны Θράκη с этнонимом Τραυσοί (Ἀγάρθοι) и гипотетическим этимологом \*Трафн-кез < \*Траулкез. Стефан Византийский (527–565 гг.) в описании стран, государств и народов известной ему ойкумены и Евстафий Фессалоникийский (ок. 1110–1198 гг.) в схолиях к «Описанию ойкумены» Дионисия Периегета (первая половина II в. н. э.) сохранили фрагменты «Вифиниаки» Луция Флавия Арриана (ок. 85–175 гг.), в которой была зафиксирована ранняя традиция о древних названиях восточной части Балканского полуострова — Πέρκη, Ἀρία, Θράκη (Eustath. Thessal. ad Dionys. Per. 322; Steph. Byz. s. v. Θράκη). Хороним Θράκη и этническое название Θράκες, согласно «Вифиниаке» Арриана, происходят либо от имени нимфы-титаниды Θράκη, либо от имени древнего царя Θράξ (Eustath. Thessal. ad Dionys. Per. 322; Steph. Byz. s. v. Θράκη). Однако происхождение этих имен все еще не имеет убедительного объяснения.

**Ключевые слова:** Фракия, фракийцы, Скифия, скифы, фракология, индоевропейские диалекты та языки, лингвистическая палеонтология.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Бешевилов В.* Проучвания върху личните имена у траките. — София, 1965.
2. *Велков В.* Бронзовая статуэтка Аполлона из Кабиле (Фракия) // Проблемы античной культуры. — М., 1986.
3. *Георгиев В. И.* Исследования по сравнительно-историческому языкознанию (Родственные отношения индоевропейских языков). — М., 1958.
4. *Георгиев В. И.* Траките и техният език. — София, 1977.
5. *Гиндин Л. А.* Язык древнейшего населения юга Балканского полуострова: Фрагмент индоевропейской ономастики. — М., 1967.
6. *Гиндин Л. А.* Лингвистический комментарий к упоминанию двух групп фракийских племен в «Илиаде» // Балканский лингвистический сборник. — М., 1977.
7. *Гиндин Л. А.* Древнейшая ономастика Восточных Балкан (Фрако-хетто-лувийские и фрако-малоазийские изоглоссы). — София, 1981.
8. *Гиндин Л. А., Цымбурский В. Л.* О Езеровской надписи и фрако-этрусских связях: проблемы мнимые и подлинные // Античная балканистика / Институт славяноведения и балканистики АН СССР. — М., 1987.
9. *Данов Х. М.* Траки. — София, 1979.
10. *Дуриданов И.* Езикът на траките. — София, 1976.
11. *Дуриданов И.* Пеласгские топонимы на территории древней Фракии // Этимология. 1997–1999: Посвящается 70-летию академика О. Н. Трубачева. — М., 2000.
12. *Езеро:* Раннобронзовото селище. — София, 1979.
13. *Златковская Т. Д.* Мёзия в I и II веках нашей эры: К истории Нижнего Дуная в римское время. — М., 1951.
14. *Златковская Т. Д.* Этнические процессы во Фракии во втором — первом тысячелетиях до н. э. // СЭ. — 1964. — № 5.
15. *Златковская Т. Д.* Границы и этнические проблемы Фракии в VII—V вв. до н. э.: По данным литературных источников // Античное общество: Труды конф. по изучению проблем античности / АН СССР. — М., 1967.
16. *Златковская Т. Д.* Возникновение государства у фракийцев: VII—V вв. до н. э. — М., 1971.
17. *Златковская Т. Д.* К проблеме самобытности фракийской культуры в римское время // ВДИ. — 1981. — № 4.
18. *Иванов В. В.* Чатал-Гююк и Балканы: Проблемы этнических связей и культурных контактов // Balcanica: Лингвистические исследования. — М., 1979.
19. *Иванов В. В.* История славянских и балканских названий металлов. — М., 1983.

20. *Иванов И. С.* Съкровищата на Варненския халколитен некропол. — София, 1978.
21. *Мелюкова А. И.* Скифия и Фракийский мир. — М., 1979.
22. *Мерперт Н. Я.* Миграции в эпоху неолита и энеолита // СА. — 1978. — № 3.
23. *Мерперт Н. Я.* Об этнокультурной ситуации IV—III тысячелетий до н. э. в циркумпонтийской зоне // Древний Восток: Этнокультурные связи. — М., 1988.
24. *Михайлов Г.* Траките. — София, 1972.
25. *Нерознак В. П.* Палеобалканские языки. — М., 1978.
26. *Никулицэ И. Т.* Северные фракийцы в VI—I вв. до н. э. — Кишинев, 1987.
27. *Откупщиков Ю. В.* Догреческий субстрат: У истоков европейской цивилизации. — Л., 1988.
28. *Панайотов И.* Ямната култура в българските земи: С приложение — «Антропологични данни за погребаните в некрополи от северо-източна България (Ранна бронзова епоха)» от д-р Й. Йорданов и д-р Б. Димитрова. — София, 1989.
29. *Тачева-Хитова М.* Древняя Фракия и юго-восток Европы. — София, 1976.
30. *Тачева-Хитова М.* История на източните култове в Долна Мизия и Тракия. V в. пр. н. е. — IV в. от н. е. — София, 1982.
31. *Тодорова Х.* Каменно-медната епоха в България (пето хилядолетие преди новата ера). — София, 1986.
32. *Тодорова Х., Вайсов И.* Новокаменната епоха в България (края на седмото — шестото хилядолетие преди новата ера). — София, 1993.
33. *Топоров В. Н.* К фракийско-балтийским языковым параллелям // Балканское языкознание. — М., 1973.
34. *Топоров В. Н.* К фракийско-балтийским языковым параллелям. II // Балканский лингвистический сборник. — М., 1977.
35. *Фол А.* Политика и култура в Древна Тракия. — София, 1990.
36. *Фол А.* Методологические проблемы изучения праистории Балкан // ВДИ. — 1992. — № 1.
37. *Фол А.* Химните на Орфей. — София, 1995.
38. *Цымбурский В. А.* Беллерофонт и Беллер: Реминисценция древнебалканского мифа в греческой традиции // Античная балканистика. — М., 1987.
39. *Черных Е. Н.* Циркумпонтийская провинция и древнейшие индоевропейцы // Древний Восток: Этнокультурные связи. — М., 1988.
40. *Detschew D.* Die thrakischen Sprachreste / Österreichische Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Klasse. — Wien, 1957.
41. *Duridanov I.* Thrakisch-Dakische Studien. — Erster Teil (I). Die Thrakisch- und Dakisch-Baltischen Sprachbeziehungen // Linguistique balkanique. XIII, 2 / Académie Bulgare des sciences. — Sofia, 1969.
42. *Fol A., Chichikova M., Ivanov T., Teofilov T.* The Thracian Tomb Near the Village of Sveshtari. — Sofia, 1986.
43. *Hoddinott R. F.* Thracians, Mycenaean and 'The Trojan Question' // Thracians and Mycenaean: Proceedings of the Fourth International Congress of Thracology. Rotterdam, 24–26 September 1984. — Leiden; Sofia, 1989.
44. *Katintcharov R.* Relations actuelles entre la Thrace, la Grèce et l'Anatolie du nord-ouest à l'époque du bronze moyen et récent // Thracians and Mycenaean: Proceedings of the Fourth International Congress of Thracology. Rotterdam, 24–26 September 1984. — Leiden; Sofia, 1989.
45. *Kretschmer P.* Einleitung in die Geschichte der Griechischen Sprache. — Göttingen, 1896.
46. *Tomaschek W.* Die alten Thraker. Eine ethnologische Untersuchung / Erschienen in: Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Classe der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu Wien, Bände 128, 130 und 131. Neudruck der Ausgaben von 1893 und 1894. — Osnabrück, 1975.
47. *Velkov V.* Die Thrakische Stadt Kabyle // Dritter Internationaler Thrakologischer Kongress zu Ehren W. Tomascheks: 2—6 Juni 1980, Wien. — Bd. II. — Sofia, 1984.

48. *Йорданов Ст.* Проблеми на потестарно-политическата и историческата етнология: Библиография, историографско и проблемно-теоретично проучване. — Част първа. Въведение в проблематиката. — Велико Търново, 2009.
49. *Йорданов Ст.* Из етническата история на древна Тракия. — Велико Търново, 2010.
50. *Мафазов И.* Митология на златото. — София, 1994.
51. *Мафазов И.* Митология на траките. — София, 1994.
52. *Неделчев Н.* Създаването на държавата на Одрисите // Античный мир. Византия: К 70-летию профессора В. И. Кадеева. — Х., 1997.
53. *Николова Л.* Поява и разпространение на надгробните могили в Карпато-Балканския регион (ранна бронзовата епоха) // Археология (София). — 1992. — Кн. 3 (Год. XXXIV).
54. *Спиридонов Т.* Индоевропейският проблем и мястото на Древна Тракия в него // Thracia Antiqua. 9. — София, 1982.
55. *Спиридонов Т.* Тракийският етнос: Проблеми на формирането и развитието. — София, 1991.
56. *Шапошников А. К.* Три ареала арийских языковых реликтов в Восточной Европе // Этимология, 2000–2002 / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. — М., 2003.
57. *Шапошников А. К.* Место Потисья и Паннонии в древнейших этногенеалогических преданиях славянских народов // Slavica Slovaca (Bratislava). — 2004. — R. 39. — С. 2.
58. *Шапошников А. К.* Сарматские и туранские языковые реликты Северного Причерноморья // Этимология, 2003–2005 / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. — М., 2007.
59. *Шапошников А. К.* Дионис — \*DIUO-NUSOS Диева сноха // Studia Slavica. — Вип. 10: Ономастика. Топоніміка: Зб. наук. пр. — Ужгород, 2009.
60. *Шапошников А. К.* Лексический комплекс пеласгического вида в праславянском // Studia etymologica Brunensia. 6. — Praha, 2009.
61. *Шапошников А. К.* Нестинарски игри — опыт семиотического описания // Linguistique balkanique. — Т. XLIX. — Sofia, 2010.
62. *Шапошников А. К.* Языковые реликты хеттского вида в Северном Причерноморье // Этимология, 2006–2008 / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. — М., 2010.
63. *Шапошников А. К.* Финейды и восточно-индоевропейское языковое состояние // Международна научна конференция на тема «Езикът и културата в съвременния свят» (Бургас, 22–23 юни 2012 г.) / Университет «Проф. д-р Асен Златаров». — Бургас; Велико Търново, 2012.
64. *Шапошников О. К.* Найдавніша ономастика Малої Скіфії // Науковий вісник Чернівецького університету: Зб. наук. праць. — Вип. 354–355: Слов'янська філологія. — Чернівці, 2007.
65. *Yordanov St.* Le royaume des Odryses au nord de l'Hèmus — Problèmes de l'histoire politique et de la chronologie // Proceedings of the Eighth International Congress of Thracology. Thrace and the Aegean. Sofia — Yambol, 25 — 29 September 2000 / Al. Fol (ed.). — Vol. II. — Sofia, 2002.
66. *Андреев Ю. В.* От Евразии к Европе: Крит и Эгейский мир в эпоху бронзы и раннего железа (III — начало I тыс. до н. э.). — СПб., 2002.
67. *Бартошек А.* Златообильные Микены / Пер. с чеш. О. П. Цыбенко. — М., 1991.
68. *Кембриджская история древнего мира.* — Т. III. Ч. 3. Расширение греческого мира. VIII—VI века до н. э. / Пер. с англ., подготов. текста, предисловие, примечания А. В. Зайкова. — М., 2007.
69. *Молчанов А. А.* Ахейская Греция и Кипр: Непрерывность традиций // Среда, личность, общество: Докл. конф. / Институт всеобщей истории РАН. — М., 1992.
70. *Молчанов А. А.* Микенские истоки семейных традиций у древних греков: Генеалогический и сакральный аспекты // Социальные структуры и социальная психология античного мира: Докл. конф. / Институт всеобщей истории РАН. — М., 1993.

71. Молчанов А. А. Вопросы источниковедения Ахейской Греции: Генеалогические источники // Методология и методика изучения античного мира: Докл. конф. (31 мая—2 июня 1993 г.) / Институт всеобщей истории РАН. — М., 1994.
72. Предметно-понятийный словарь греческого языка: Крито-микенский период / Составители: В. П. Казанскене, Н. Н. Казанский. — Л., 1986.
73. Фрагменты ранних греческих философов. — Ч. 1: От эпических космогоний до возникновения атомистики / Изд. подг. А. В. Лебедев. — М., 1989.
74. Казанский Н. Н. Реконструкция микенских стихов на основании гомеровских формул со словом ὄσμινη // Балканские чтения — 2: Симпозиум по структуре текста: Тезисы и материалы / Институт славяноведения и балканистики РАН. — М., 1992.
75. Казанский Н. Н. Γερῆυος ἰπλότα Νέστωρ: и.-е. эпитет, микенский титул и греческий социальный термин // Балканские чтения — 3: Лингво-этнокультурная история Балкан и Восточной Европы: Тезисы и материалы симпозиума / Институт славяноведения и балканистики РАН. — М., 1994.
76. Казанский Н. Н. Греческая словесность второго тыс. до н. э. (к постановке вопроса) // Балканские чтения — 4: ΕΛΛΑΣ, Древняя, Средняя, Новая Греция: Тезисы и материалы симпозиума / Институт славяноведения и балканистики РАН; Сост. И. А. Седакова. — М., 1997.
77. Казанский Н. Н. Использование эллинистической поэзии для микенской реконструкции эпоса микенского времени (миф о Европе) // Балканские чтения — 5: В поисках «балканского» на Балканах: Тезисы и материалы симпозиума / Институт славяноведения и балканистики РАН. — М., 1999.
78. Трубочев О. Н. Этногенез и культура древнейших славян: Лингвистические исследования. — 2-е изд., доп. — М., 2003.
79. Токарев С. А. Ранние формы религии. — М., 1990.
80. Mallory J. P., Adams D. Q. The Oxford Introduction to Proto-Indo-European and the Proto-Indo-European World. — Oxford, 2006.
81. West M. L. Indo-European Poetry and Myth. — Oxford, 2007.
82. Габелко О. А. История Вифинского царства. — СПб., 2005.
83. Гиндин А. А. Население гомеровской Трои: Историко-филологические исследования по этнологии древней Анатолии. — М., 1993.
84. Kretschmer P. Zum Balkan-Skythischen // Glotta. Zeitschrift für griechische und lateinische Sprache. — Bd. XXIV. — Göttingen, 1936.
85. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches wörterbuch. — Bd III. — Bern; München; Wien, 1959.
86. Grammatici Graeci. — P. III. — Vol. 1: Herodiani Technici Reliquiae / Collegit, disposuit, emendavit, explicavit praefatus est A. Lentz. — T. 1: Praefationem et Herodiani Prosodiam Catholicam continens. — Lipsiae, 1867.
87. Chantraine P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots. — T. 1. Α—Δ. — P., 1968.
88. Археология СССР: Античные государства Северного Причерноморья. — М., 1984.
89. Карышковский П. О., Клейман И. Б. Древний город Тира: Историко-археологический очерк. — К., 1985.
90. Яйленко В. П. Греческая колонизация VII—III вв. до н. э.: По данным эпиграфических источников. — М., 1982.
91. Трубочев О. Н. В поисках единства. Взгляд филолога на проблему истоков Руси. — 2-е изд., доп. — М., 1997.
92. Андрух С. И. Нижнедунайская Скифия в VI — начале I в. до н. э. (Этно-политический аспект). — Запорожье, 1995.
93. Венедиков Ив. Фракийский мотив в искусстве скифов // Studia Thracica. 1: Фрако-скифские культурные связи. — София, 1975.

94. *Вязьмитина М. И.* Фракийские элементы в культуре населения городищ Нижнего Днепра // МИА. — № 150: Древние фракийцы в Северном Причерноморье. — М., 1969.
95. *Гочева З.* Боги фракийцев и скифов по сведениям Геродота // *Studia Thracica. 1: Фрако-скифские культурные связи.* — София, 1975.
96. *Тончева Г.* О фракийцах нынешних Украины, Молдовы, Добруджи и Северо-Восточной Болгарии в X—VI вв. до н. э. // *Studia Thracica. 1: Фрако-скифские культурные связи.* — София, 1975.
97. *Фол Ал.* Thraco-Scythica: Проблемы письменных источников с V в. до н. э. // *Studia Thracica. 1: Фрако-скифские культурные связи.* — София, 1975.
98. *Черняков И. Т.* Северо-Западное Причерноморье во второй половине II тысячелетия до н. э. — К., 1985.
99. *Блаватский В. Д.* Вопрос о фракоязычном населении в Прикубанье и в Боспорском государстве // Блаватский В. Д. *Античная археология и история.* — М., 1985.
100. *Holder A.* *Alt-Celtischer Sprachschatz.* — Bd. I. — Graz, 1961.
101. *Monier-Williams M.* *A Sanskrit-English Dictionary, Etymologically and Philologically Arranged, with Special Reference to Cognate Indo-European Languages.* — New Edition, Greatly Enlarged and Improved, with the Collaboration of E. Leumann, C. Sappeller and Other Scholars. — Oxford, 1960.
102. *Гриневиц К. Э.* Юз-Оба. (Боспорский могильник IV века до н. э.) // *Археология и история Боспора.* — Вып. 1 / Отв. ред. В. Ф. Гайдукевич. — Симферополь, 1952.
103. *Крушкол Ю. С.* К вопросу о киммерийцах // *Археология и история Боспора.* — Вып. 1. — Симферополь, 1952.
104. *Трубачев О. Н.* Название рек Правобережной Украины: Словообразование. Этимология. Этническая интерпретация. — М., 1968.
105. *Трубачев О. Н.* О синдах и их языке // *ВЯ.* — 1976. — № 4.
106. *Трубачев О. Н.* Indoarica в Северном Причерноморье. Реконструкция реликтов языка. Этимологический словарь (в соавторстве с А. К. Шапошниковым). — М., 1999.
107. *Шапошников А. К.* Этимологические наблюдения // *Этимология. 1997–1999: посвящается 70-летию академика О.Н. Трубачева / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН.* — М., 2000.
108. *Шапошников А. К.* Древнейшая ономастика Таврического полуострова. Готия // *Кипвська старовина.* — 2004. — № 6 (360).
109. *Шапошников А. К.* Indoarica в Северном Причерноморье // *ВЯ.* — 2005. — № 5.
110. *Шапошников А. К.* Древнейшая ономастика Таврического полуострова // *Топонимика Крыма 2011.* — Симферополь, 2011.
111. *Шапошников-Перунко А. К.* Этимология некоторых крымско-болгарских диалектных слов // *В света на човека: Сборник в чест на проф. д. и. н. Иваницка Георгиева.* — Т. 2. — София, 2008.
112. *Шрамм Г.* Реки Северного Причерноморья: Историко-филологическое исследование их названий в ранних веках / Пер. с нем. А. В. Назаренко. — М., 1997.
113. *Археология Украинской ССР.* — Т. 2: Скифо-сарматская и античная археология. — К., 1986.
114. *Грантовский Э. А.* Ранняя история иранских племен Передней Азии. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 2007.
115. *Диббойз Н. К.* Политическая история Парфии / Пер. с англ., науч. ред. и библиографич. приложение В. П. Никонова. — СПб., 2008.
116. *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. — Т. I: А—К. — М.; Л., 1958.
117. *Пьянков И. В.* Бактрия в античной традиции: Общие данные о стране. Название и территория. — Душанбе, 1982.
118. *Трубачев О. Н.* Этногенез и культура древнейших славян: Лингвистические исследования. — 2-е изд., доп. — М., 2003.

119. *Chantraine P.* Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots. — Т. 3. Λ—Π. — Р., 1974.
120. *Kretschmer P.* Pelasger und Etrusker // Glotta. Zeitschrift für griechische und lateinische Sprache / Herausgegeben von P. Kretschmer und W. Kroll. — Band. XI. — Göttingen, 1921.
121. *Walde A.* Lateinisches Etymologisches Wörterbuch. — 3 Aufl. — Bd. I: A—L. — Heidelberg, 1938.
122. *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches wörterbuch. — Bd II. — Bern; München; Wien, 1959.
123. *Lietuvių kalbos atlasas.* — Т. I: Leksika / E. Grinaveckienė, A. Jonaitytė, J. Lipskienė [ir kt.]. — Vilnius, 1977.

## Резюме

*Чередниченко А. Г. До проблеми поліетнічного складу населення Стародавньої Фракії*

Стаття присвячена актуалізації проблеми етнічного складу населення Стародавньої Фракії. На ґрунті даних лінгвістичної палеонтології та свідчень античних авторів, можна зробити висновок, що у Фракії в давнину мешкали племена носіїв індоєвропейських діалектів та мов, котрі належали як до групи «centum», так й до групи «satəm». Серед них були носії індоєвропейської «сатемної» мови, близької до прабалтійської. Цю мову можна умовно назвати «власно скіфською», тому що значна частина стародавнього населення Скіфії походила з Фракії. Назви Θράκη й Θράκες не споріднені етноніму Τραυσοί (ἸΑγάθυρσοί) та не мають відношення до гіпотетичного етимону \*Траφη-ικες < \*Траυσικες.

**Ключові слова:** Фракія, фракійці, Скіфія, скіфи, фракологія, індоєвропейські діалекти та мови, лінгвістична палеонтологія.

## Summary

*A. Cherednichenko. To the Problem of Multi-Ethnic Composition of the Population of the Ancient Thrace*

The article is devoted to mainstreaming issues of multi-ethnic composition of the population of the Ancient Thrace. Based on the data of the linguistic palaeontology and evidences of antique authors, one can conclude that in antiquity different tribes lived in Thrace. They spoke the Indo-European dialects and languages. These dialects and languages belonged to the “centum” group and to the “satəm” group. Speakers of the Indo-European “satəm” language, close to the Proto-Baltic language, were among inhabitants of the Ancient Thrace. This language can be roughly described as “the Scythian” because a large part of the ancient people of Scythia was from Thrace. In addition, the names of Θράκη and the Θράκες are not related to the ethnonym Τραυσοί (ἸΑγάθυρσοί) and have no relationship to the hypothetical etymon \*Траφη-ικες < \*Траυσικες.

**Key words:** Thrace, the Thracians, Scythia, the Scythians, Thracology, the Indo-European dialects and languages, linguistic palaeontology.

